

Ван Сюнь кивнул:

— Мастер установил правило: желающие обратиться к нему должны сначала отыскать его в особняке. Если просящий погибнет насильственной смертью — значит, судьба его завершилась. Но если встретит мастера живым, то ему суждено ещё жить и спастись.

По прошлому опыту это правило звучало как смертельная ловушка для игроков, но избежать её было невозможно.

Общественный порядок в Тяньцзи оставлял желать лучшего: почти каждый месяц случались нераскрытые убийства. В мире, где водились оборотни, к странным смертям простолюдины боялись прикасаться — разве что вмешается мастер.

К счастью, в городе хватало сильных, поэтому нечисть редко задерживалась после злодеяний, и серийных убийств не случалось.

После трапезы группа поспешила на восток. Особняк с привидениями славился на весь Тяньцзи — любой прохожий мог указать дорогу.

Спустя полчаса они стояли у заброшенной усадьбы. Ярко-красные ворота, покрытые пылью, распахнулись.

Сильнее всех отреагировала белая лиса: шерсть встала дыбом. Хотя Су Мэй не раз поглощала мужскую энергию, здешний могильный холод был ненормальным, что было признаком куда более страшного существа.

Нечисть часто пожирала друг друга ради силы, и Су Мэй уже видела себя съеденной заживо.

Деревья в усадьбе, давно не стриженные, росли хаотично; их тени на земле наводили ужас. Ли Ли, хоть и сомневалась в пользе, прихватила из дома Вана моток ниток. Один конец привязала к дереву у ворот, другой обмотала вокруг запястья.

Цзи Хан достал нефритовый талисман, заявив, что пришёл по просьбе учёного.

Но вокруг царил тишина, ответа не последовало.

Ли Ли скрипнула зубами:

— Этот книжник нас обманул!

Вэй Цзюнь возразил:

— Не обязательно. Талисман точно важен.

Слова умирающего учёного были полуправдой: талисман могла обеспечить помощь мастера, но лишь после личной встречи.

Прошло несколько минут, а до главного дома дойти не удалось.

— Кажется, мы ходим кругами, — Вэй Цзюнь огляделся и остановился.

Ли Ли пробормотала:

— Бесконечная дорога? — и машинально дёрнула нитку.

В ответ с неба сорвался чёрный предмет, увеличиваясь на глазах... Это была кость, обвитая пёстрыми змеями.

Извивающиеся рептилии рухнули под ноги игрокам. Одна шлёпнулась на шею Ли Ли. От мерзкого прикосновения она побледнела и не смогла сдержать крика.

Цзи Хан мгновенно схватил змею за голову и отшвырнул её прочь.

Большинство змей, оглушённые падением, ещё не опомнились. Но если бы они расползлись с кости — начался бы кошмар.

Цзи Хан метнул взгляд на лису:

— Показывай путь.

Ли Ли, придя в себя, хлопнула в ладоши:

— Точно! На нечисть бесконечная дорога может не действовать.

Су Мэй жаждала их гибели, но притворно покорно повела, намеренно петляя. Прошло много времени, а цветастые змеи всё шипели рядом, высовывая раздвоенные языки.

Цзи Хан остановился и внезапно посмотрел на Су Эра:

— Засекай время.

— Хм?

— Досчитай до ста и скажи. Если к тому моменту будем всё кружить... — Мрачный взгляд упал на лису. Невысказанная угроза повисла в воздухе.

Су Мэй благоразумно припрятала хитрости.

Едва Су Эр досчитал до шестидесяти, пейзаж наконец сменился. Перед ними предстал чистый длинный коридор. За каменным столиком, заваривая чай, сидел старец с козлиной бородкой. Бросив беглый взгляд на пришедших, он покачал головой:

— Не спасти.

Цзи Хан молча достал нефритовый талисман учёного. Выражение лица старца изменилось.

Ветер донёс лёгкое благоухание.

Один игрок не удержался:

— Как этот чай вкусно пахнет!

Белая лиса задрожала:

— Это не чай.

Мастерица иллюзий без труда разглядела правду: старец разогревал жидкость из тел мертвецов. Су Мэй не сомневалась — он замышлял их всех погубить, включая её.

Поскольку старец внушал больший ужас, Су Мэй без колебаний выдала правду. Игроки побледнели, отступив на шаг.

Старец проигнорировал их, с наслаждением отхлебнув «чая»:

— Кто хочет подойти первым?

Выйти первым зачастую равнозначно тому, чтобы отдать свою жизнь.

Никто не отозвался. Су Эр тихо предложил:

— Может, сперва отправим лису на разведку?

Су Мэй вырвалось:

— Тварь!

Услышав это, Су Эр лишь укрепился в решении.

Но Цзи Хан покачал головой, неожиданно успокоив лису:

— Не стоит.

Лиса в их руках была безопаснее, чем в руках старца, так меньше риска.

Видя их нерешительность, старец жутковато улыбнулся:

— Если вы не измените свою судьбу, вы умрете. Изменение своей судьбы стоит совсем немного.

Тянуть было нельзя. Вэй Цзюнь приготовился выйти (всё равно ему оставался день), но Су Эр опередил:

— Позволь мне сделать это.

Он сел напротив старца.

Тот встряхнул чашку с трупной жидкостью, постукивая костлявыми пальцами по столу. Вскоре лицо его исказилось:

— Что это за паршивая судьба?

Су Эр спросил:

— Можно изменить?

Старец холодно ответил:

— Человек должен уметь смиряться со своей судьбой.

Эти слова, напротив, успокоили Су Эра. Хуже было бы, если бы старец согласился, потребовав

непомерную плату.

Кажется, раздражённый результатом, старец спросил:

— Хочешь что-то ещё узнать?

Су Эр задумался:

— Будущее.

Старец подвинул чашку:

— Напиши что-нибудь.

Сдерживая отвращение, Су Эр обмакнул палец в жидкость и небрежно вывел свою фамилию.

Бросив взгляд, старец изрёк:

— Полноги уже в аду Авичи*. Чем дальше шагнёшь, тем больше бедствий тебя ждёт.

П.п.: буддийский ад непрерывных мучений, последний из восьми адов, где преступники беспрестанно умирают и вновь рождаются — но всё же не без надежды на конечное спасение.

Су Эр спросил:

— Как вырваться из этого порочного круга?

Вопрос заставил игроков насторожиться. Казалось, их диалог намекал на иной способ спасения из игры.

Старец на сей раз не ответил сразу. Каждый раз, прежде чем что-то высчитать, он отпивал глоток трупной жидкости. Лишь осушив целый кувшин, он глубоко взглянул на Су Эра и медленно изрёк восемь слов:

— Не забывай своей первоначальной сути, и добьешься успеха.

Мгновенно воцарилась гробовая тишина.

В звенящей тишине первым нарушил молчание Вэй Цзюнь:

— Какова его первоначальная суть?

В памяти игроков всплыли картины: посмертная свадьба Су Эра, его «глубокомысленные» суждения о пределах игры, неожиданные поступки...

Сун Цзяюэ неуверенно предположила:

— Развратность?

Ли Ли сжала губы:

— Легкомыслие?

Белая лиса, стиснув зубы сквозь боль, твёрдо выдохнула:

— Подлость!

<http://bllate.org/book/13001/1145693>